

Зимой рано темнело, и в доме не было света. Раненый волчонок свернулся калачиком в круге сбора духовной энергии и крепко спал. Его шерсть высохла, и он превратился в пушистый серебристый шар. От этого Юань Сян хотелось протянуть руку и прикоснуться к нему бесчисленное количество раз.

— О, какая красивая собака. Она серебристо-белая. Такой редкий цвет, — Юнь Нян, вышедшая из кухни, остановилась: — Как она так сильно пострадала? Кто над ней издевался?

— Шинян, это маленький волчонок, а не щенок. Я подобрала его на горе. Будь осторожна, не подходи к нему слишком близко, он может укусить.

— Это волк? — Юнь Нян была немного удивлена: — Все в порядке, он совсем маленький. Просто присмотри за ним и не дай ему съесть наших куриц.

Юань Сян подумала немного и установила четырехстолбчатый небесный массив.

Как бы ни был мал волк, это был агрессивный демон. Ей нужно было не дать маленькому волчонку проснуться и убежать, пока она будет спать, чтобы он не навредил ни Юнь Нян, ни обычным людям в городе.

Вскоре появились четыре столба с небесными решетками между ними, а затем исчезли. Маленький демон-волк, спящий в центре массива, нервно потряс ушами.

Было очень холодно, Юань Сян осторожно обернула волчонка небольшим одеялом, затем потрясла колокольчиком Императора и несколько раз прочла заклинание, после чего вернулась в дом, чтобы отдохнуть.

Во сне Нань Хэ постоянно слышал странный звук.

Это был чистый звонкий голос, сопровождаемый глубоким песнопением.

Голос женщины был бесплотным, иногда далеким, а иногда очень близким. Это было похоже на то, как в детстве он спал в хвосте матери, слушая волны, посылаемые бризом.

Теплый поток исходил от массива, поднимался вдоль конечностей и попадал в болезненные раны. Непрерывный вяло текущий поток ослаблял боль, и измученное тело наконец расслаблялось. Это был редкий случай, когда волк погрузился в мягкий сон.

Очнувшись от сна, Нань Хэ открыл глаза в ночи. Он обнаружил, что все еще находился в плену. Небо было совершенно темным, а ночной двор — тихим.

Он бдительно огляделся вокруг. Ненавистное человеческое существо оставило его одного под

навесом.

Рана на его теле была обработана человеческим лекарством, а живот и лапы обмотаны сухой марлей.

Когда Нань Хэ увидел белую марлю, то вспомнил, что сделал с ним человек перед тем, как он заснул. Стыд и гнев мгновенно распространились по его коже.

Эта человеческая девушка была просто... бесстыдной.

Уши и хвост были самыми чувствительными частями обитателей племени Сириуса, там было много нервов, и они вели прямо к сердцу. Это было то место, к которому Сириус никогда не позволял легко прикасаться другим, кроме... своего самого близкого партнера.

У членов племени Сириуса был только один партнер за всю жизнь, и они всегда были верны друг другу.

И хотя этот волк был последним в мире и, возможно, никогда не найдет своего партнера, его уши и хвост нельзя было трогать ни в коем случае. Исключение только мать.

И вот уши и хвост, к которым с самого детства никогда не прикасался противоположный пол, были потрепаны человеческим существом. Она даже замяла его уши и запустила свои тонкие пальцы в ушную раковину.

Уши Нань Хэ задрожали, как будто все еще ощущали жгучее прикосновение женских пальцев.

Волк решил, что как только он восстановит свою энергию, то разорвет человека на куски. Позор, который он испытал, будет возвращен.

Волчонок сильно укусил одеяло под своим телом.

«Одеяло?»

Нань Хэ на мгновение остолбенел, но потом обнаружил, что он погружен в теплое одеяло, а под его телом лежит мягкая подушка. Она была теплее любой травы, на которой он спал. На полу под подушкой был нарисован круг и два пересекающихся массива, причем круг был внутри, а квадрат снаружи.

Массивы были навыком, который могли использовать только люди, и Нань Хэ сильно пострадал от них.

В этот момент он отчетливо ощущал, что духовная энергия притягивалась круглым магическим массивом и вливалась в его почти истощенное тело. Оказалось, что ощущение комфорта и тепла во сне исходило от этого массива.

«Почему она нарисовала такой круг?»

Нань Хэ, волоча сломанную заднюю лапу, прополз несколько шагов вперед.

В углах квадратного магического массива внезапно появились четыре столба, а между ними загорелась переплетенная энергетическая решетка.

«Четыре небесных столпа!»

Нань Хэ напрягся, глядя на переплетенную и сияющую решетку. В его сердце пронесли болезненные воспоминания.

Он вспомнил, как был заключен в такую тюрьму, подвергся нечеловеческим пыткам и пережил самый мрачный период своей жизни. Волчонок даже не успел вернуться к своим родителям и остался один в этом мире.

Конечно, люди все одинаковые — злобные и эгоистичные.

«Я не могу снова стать пленником человека».

Продолжая накапливать энергию, Нань Хэ со всей силы ударил по решетке. Электрический ток ударил волчонка и отбросил обратно.

Он с трудом поднялся, не сдаваясь, и снова бросился вперед...

После нескольких попыток олчонок устал, но массив оставался неподвижным.

Безвольный и смущенный, с обожженной электричеством шерстью, в конце концов Нань Хэ мог только рухнуть на землю, уставившись на холодное ночное небо за навесом.